Глава 85: Можно ваш автограф?

Второй этаж.

Вдоль коридора.

Открытый урок шестого класса закончился рано, и родители уже вышли. Они болтали снаружи, некоторые даже скрылись в уборной, чтобы покурить.

"А? Что это за волнение в первом классе?"

"В чем дело? Учитель преподает?"

"У них не простой урок; я слышал, что экспериментальный класс пишет эссе сегодня."

"О, студенческие эссе? Давайте подойдем и посмотрим."

"Хорошо, но только тихо. Там Главы и Учителя школы."

Вскоре много любопытных родителей столпилось у порога первого класса. Они, оказалось, слышали, как Чжан Е декламировал “Дань Белому Тополю”!

Родитель коснулся гусиной кожи на руке. Он был встревожен.

Другие родители были также ошеломлены. Они переглядывались друг с другом: "Друг, вы уверены, что это эссе написано учеником начальной школы?"

Родитель вытер свой пот: "Верно; у их класса открытый урок по написанию эссе."

Родители все чувствовали себя пораженными. Действительно ли ученики начальной школы были настолько впечатляющими?

. . . .

Несколько минут спустя открытый урок закончился.

"Конец урока."

"Встать."

"До свидания, ученики."

"До свидания, учитель."

Учитель по языку улыбнулся: "Спасибо всем родителям, которые пришли. Сегодняшний урок подошел к концу, вы можете отвести своих детей домой. Сегодняшняя домашняя работа для всех - написать вывод после того, как вы прочитаете ‘Дань Белому Тополю’. Завтра я проверю их на уроке."

Когда урок закончился, место Чэнчэнь было окружен всеми другими детьми!

"Чэнчэнь! Твой дядя такой удивительный!" - Дэдэ был первым, кто высказался.

Чэнчэнь не была похожа на ее одноклассников, которые были бы самодовольны в такой ситуации. У нее все еще было то немного сварливое лицо, когда она беспечно сказала:

«Сносный».

"Твой дядя - действительно суперзвезда?" - спросил другой мальчик - "Откуда Директор и Учителя знают его?"

Чэнчэнь спокойно собрала пенал и книги, заявив: "Наверное. Я не знала, что он настолько известен."

"Чэнчэнь, давайте пойдем домой вместе."

"Я тоже хочу пойти. Давайте мой отец отвезет нас домой."

"Чэнчэнь, Чэнчэнь, хочешь пойти ко мне домой и поиграть? Мой дом здесь рядом."

Группа мальчиков и девочек окружила ее, задавая все новые и новые вопросы. Они были очень дружелюбны.

Чжан Е почувствовал облегчение, когда он увидел происходящее. Он очень хотел, чтобы эта маленькая хулиганка наладила хорошие отношения с одноклассниками. На самом деле маленькая Чэнчэнь было симпатичной и милой, как фарфоровая кукла, и вероятно не было в школе более симпатичного ребенка. С эстетической точки зрения большинство детей было готово играть с ней; однако Чэнчэнь была слишком холодной и слишком зрелой для ее лет, поэтому она плохо ладила с другими. После сегодняшнего происшествия можно было полагать, что межличностные отношения Чэнчэнь улучшатся. Это было единственной вещью, которую мог сделать Чжан Е.

Тунтунь и ее отец в данный момент притихли. Отец вывел дочь из класса. Он не хотел оставаться ни на секунду дольше, поскольку чувствовал себя опозоренным.

"Наставник Чжан Е!" - внезапно подошел учитель по языку.

Чжан Е, который собирался отвести ребенка домой, замер. Он вспомнил, что она сказала что-то на уроке, что-то о разговоре после урока. Тогда он спросил: "Учитель, что вы хотели?"

Учитель по языку был немного смущен. Она выглядела не намного старше, чем Чжан Е, и она тоже выпустилась не более двух лет назад. Мгновение поколебавшись, она вынула книгу, "На самом деле.. на самом деле, это - ничего важного, просто это... мне очень нравятся ваши стихи. Я читала ваши ‘Летающую Птицу и Рыбу’, ‘Песню о Буревестнике’ и ‘Поколение’ больше десяти раз. Я теперь могу даже рассказать их без ошибки. Особенно ‘Мертвая Вода’, что вы рассказали несколько дней назад. Оно мне нравится больше всего. Я - одна из ваших преданных поклонниц!"

Чжан Е чувствовал себя смущенным: "Ах? Спасибо, спасибо."

Учитель по языку держала книгу и смотрела на него: "Можно мне автограф? Моему мужу вы тоже нравитесь. Ему нравится ваш ‘Призрак задувает свечи’. Он не ложится спать до поздней ночи, слушая его. Он не пропустил ни единственного эпизода!"

Чжан Е немедленно взял книгу: "Без проблем. Сколько вы хотите?"

"Один ... нет, лучше два."– Учитель по языку была очень счастлива.

Слова Чжан Е были написаны не очень хорошо, но таков был его почерк. Когда у него просили

автографы, это выглядело забавным, ведь он тренировался заранее. Он хотел быть известным, так как он был молод, и фантазировал о том, как у него однажды попросят автограф. И вот наконец сегодня его желание исполнилось. Подумать только, это был первый раз, когда поклонник попросил у него автограф. Это был день, который стоило запомнить.

"Вот автограф." Чжан Е возвратил книгу ей.

"Спасибо! Спасибо!" - учитель по языку была взволнована.

Чэнчэнь холодно смотрела вокруг.

Чжан Е коснулся головы маленькой Чэнчэнь и сказал учителю по языку: "Чэнчэнь не очень чувствительна и не очень послушна, я еще поговорю с вами о ней в будущем."

"Я всегда вам рада, очень рада." - немедленно ответила учитель по языку - "Не волнуйтесь. Я определенно буду хорошо учить ее." Потом она зашептала, глядя, чтобы поблизости не было взрослых: "На самом деле, с результатами Чэнчэнь, она могла бы быть переведена из экспериментального класса в этом или в следующем семестре, но … я определенно помогу побороться за Чэнчэнь, чтобы ее не переводили."

Чжан Е сказал: "Тогда я буду вам очень благодарен."

Тут к ним подошла классный руководитель Чжао Мэй и оживленно сказала: "Наставник Чжан, дайте и мне свой автограф. Я - лояльный защитник ваших детских сказок. Хэ-хэ, как-то для ‘Маленькие зайчата будьте умницами’, я даже подключила учителей нашей школы, чтобы голосовать за вас. Однако мне больше всего нравится ‘Белоснежка и семь гномов’."

"Тогда я должен дать и вам автограф. Спасибо за поддержку." Чжан Е дал автограф Чжао Мэй.

После окончания всего этого Чжан Е попрощался с несколькими учителями и протянул руку Чэнчэнь: "Давай пойдем. Время, чтобы съесть дома обед."

Чэнчэнь снова сделала этот презренный взгляд, но все же покорно поместила ее крошечную руку в большую руку Чжана Е.

Чжан Е вывел ребенка из класса.

Другие родители и дети, которые не переставали смотреть за ними, пока они не уехали, начали их обсуждать.

. . . .

Вторая половина дня.

Цзяомэнь на востоке.

Они спустились на два пролета вниз и вызвали лифт.

Чжан Е хвастался: "Ну и как тебе это, маленькая хулиганка? Теперь ты знаешь как ужасен Чжан Е, верно? Не надо быть невежливой со своим Дядей Чжаном в будущем. Ты должна учиться быть почтительной со старшими."

Чэнчэнь ухмыльнулась: "Ну-ну."

Чжан Е: "…"

Тут приехал лифт, Чжан Е привел ее к дому владелицы и нажал дверной звонок.

В скором времени Жао Айминь, в переднике и с завязанными волосами, открыла дверь: "Вы вернулись? Вымойте руки и приготовьтесь есть."

Жао Чэнчэнь ушла в свою комнату. Чжан Е вошел в кухню с Жао Айминь, надеясь помочь. Но увидев, сколько на столе готовых блюд, он был потрясен. “Хозяйка, что сегодня за праздник? Почему тут столько блюд? Кто-то еще приезжает? Сколько людей будет есть?"

Жао Айминь жарила, постоянно помешивая, какие-то овощи. Она сказала: "Это только для нас троих."

"Но этого слишком много. У кого из нас троих такой большой аппетит?" – Чжан Е счел это экстравагантным.

Жао Айминь даже не посмотрела на него: "Почему ты говоришь так много дерьма? Просто сядь и ешь." Сделав паузу, она сказала: "Учитель Чэнчэнь звонила мне сейчас и рассказала мне, что произошло в школе. Не плохо; я не знала, что ты так известен. Даже учитель знает тебя?"

Чжан Е зарделся: "Правильно. Только вы продолжаете топтать меня. Я не хвастаюсь. Моя популярность… Давайте не будем говорить об этом!"

Жао Айминь пожала плечами, "Ну-ну."

Вошедшая Жао Чэнчэнь тоже ухмыльнулась: "Ну-ну."

Две леди засмеялись одновременно. Даже выражения их лиц выглядели идентично, словно они были копиями, что сделало Чжан Е чрезвычайно подавленным.

Вы - Ну-ну! И вся ваша проклятая семья - Ну-ну!

. . . .

В его квартире.

После возвращения домой, он сдержал свой желудок и рыгнул. Это было слишком восхитительно. Хозяйка могла быть сколь угодно противной, но еда ее была восхитительна. Так или иначе Чжан Е полностью уступил кулинарным навыкам владелицы. Хотя он ранее уже ел приготовление Жао Айминь, это было не так вкусно. Это было похоже на еду, приготовленную совершенно другим человеком. Можно было подумать, что владелица использовала такой метод, чтобы отблагодарить его за его помощь сегодня.

Восхитительно!

Его желудок был готов взорваться!

Чжан Е остановился перед компьютером. Когда он переварил съеденное, он зашел в Интернет. С тех пор, как он вошел в Е-ранг знаменитостей, много людей писало ему. Он не считал их утомительными и прочитал каждое письмо. Примерно через час он дошел до последнего и сосредоточился на нем.

Человека, который отправил его, звали "Небеса для детей".

"Сегодня я увидела своего идола Наставника Чжан Е. Из-за определенных причин, я не скажу, как я встретила его. Но к счастью, я взяла два автографа у Наставника Чжан Е. И я также была удостоена чести послушать Чжана Е, рассказывающего его новую живую работу в прозе. Вейбо не позволяет написать много слов, я приложу эссе картинкой. Слова написаны ребенком, таким образом, все могут это проигнорировать."

Весь текст “Дань Белому Тополю” был опубликован.

Это была картинка тетради Чэнчэнь, снятой на телефон.

Чжан Е сразу понял, что человек, который отправил его, был учителем по языку. Она помогла ему, опубликовав эссе.

"Новая работа Наставника Чжана?"

"Чжан Е и прозу пишет?"

"А почему нет? Ведь ‘Песня Бурного Буревестника’ было стихотворение в прозе? Оно о том же самом."

"Я видел его. Это действительно впечатляющее. Это действительно написано Наставником Чжаном."

"Все, давайте быстро поднимем его наверх. Следующая большая работа после ‘Мертвой Воды’! Не позволяйте ей снизиться!"

"Прочитав ‘Дань Белому Тополю’, я поймал в своей голове слова ‘Дань Чжану Е’. Какой талант необходим, чтобы создать столько работ, достойных того, чтобы быть шедеврами!?"

"Вы действительно видели его? На кого похож Наставник Чжан? Действительно ли он красив?"

Учитель по языку ответила, "Нельзя назвать его солидным, но я думаю, что его глаза довольно очаровательны. Ха-ха, мой муж скоро придет домой, поэтому я удалю этот ответ в скором времени."

Тем днем ‘Дань Белому Тополю’ получила столько лайков и репостов, сколько не могли набрать предыдущие работы Чжана Е, возможно потому что она была более воспитательной по своей природе. Но многие учителя и ученые, которые работали в образовании, считали это эссе сокровищем. Оно не было столь популярно в широкой аудитории, но удивительно хорошо приветствовалось! Это была единственная работа Чжана Е, вокруг которой не было противоречий. У тех, кто видел ее, не было сомнений!

http://tl.rulate.ru/book/28101/21764